

Его свадьба с Ин Цанем была назначена на двадцать седьмое сентября, и, если посчитать на пальцах, времени оставалось совсем немного. На письменном столе лежала книга «Записи о передаче учений», в которой были вложены его записи, сделанные в тот день. В них описывались важные события, произошедшие как внутри двора, так и за его пределами с момента его поступления во дворец.

Вспоминая всё это, он ощущал, будто всё происходящее было подобно сну, который кто-то неумолимо толкал вперёд, не давая ни на мгновение задержаться.

Поскольку сегодня он планировал выйти из дома, Бай Цыцин специально переоделся в длинный шёлковый халат светло-серого цвета с узором из листьев лотоса и приказал Сувэнь:

— Позже отправь кого-нибудь в дом Цуй, чтобы передать Цуй Даожуну приглашение. Скажи, что я жду его в час овцы... — Бай Цыцин вдруг изменил тему. — Сувэнь, а где в Столице сейчас больше всего людей?

Сувэнь наклонила голову, подумала на мгновение и улыбнулась:

— Где же ещё? Конечно, в Башне Пьяных Цветов.

— ...Башня Пьяных Цветов? — Бай Цыцин почувствовал, что это название звучит знакомо, и, взглянув на Сувэнь, наконец понял. — Что это ты, дитя, всё время думаешь?

— Господин, это не моя вина. Вы же сами спросили, где в Столице больше всего людей, — надулась Сувэнь. — Если говорить о тех чайных и изысканных покоях, которые вы обычно посещаете, то это только Башня Сыхэ. Это место вам, господин, знакомо лучше всех, зачем спрашивать меня?

Башня Сыхэ получила своё название благодаря аромату «сыхэ», состоящему из четырёх компонентов: агарового дерева, сандала, амбры и мускуса. Поскольку в последние годы цены на благовония в стране Ин постепенно росли, этот аромат, созданный из четырёх компонентов, могли позволить себе только члены императорской семьи и аристократы. Единственное место, где можно было насладиться этим ароматом, была Башня Сыхэ.

Бай Цыцин чуть не забыл об этом. Эта чайная действительно была его любимым местом в прошлом. Её атмосфера была утончённой, а стиль не мог сравниться с обычными чайными. Однако, естественно, цены здесь также были не по карману простолюдином.

После того как он поступил во дворец, у него было мало возможностей выходить за его пределы. Позже он лишь слышал, что в один из дней Башня Сыхэ внезапно закрылась, и на её месте появился винный дом, который стал ещё более процветающим, чем прежде.

Но даже если сменился владелец и название, и даже если растения во дворе стали совершенно другими, что случилось с ароматом?

Исчез ли он в течение долгих лет?

— Господин, что вы сказали?

Бай Цыцин очнулся:

— Ничего.

— Так сегодня вы пригласите господина Цуй в Башню Сыхэ?

Бай Цзыцин задумался на мгновение, затем махнул рукой Сувэнь:

— Нет, сегодня пригласи его... в Башню Пьяных Цветов.

После утреннего совета Ин Цань специально оставил Бай Шу.

Был сентябрь, и в Императорском саду золотые османтусы и клумберы цвели невероятно красиво. Лёгкий осенний ветерок колыхал ветви деревьев, разнося аромат цветов.

— Министр Бай, сегодня ты выглядишь несколько утомлённым, — Ин Цань шёл с ним по саду, не касаясь государственных дел, а просто обмениваясь любезностями.

— Благодарю ваше величество за заботу. Это просто некоторые семейные дела, ничего серьёзного.

— Из-за свадьбы? — спросил Ин Цань. — Это были мои детские глупости. Если бы не то, что брачный договор был заключён моим отцом, я бы не хотел огорчать тётю Чанпин.

— Ваше величество, что вы говорите, — ответил Бай Шу. — Цзыцин — человек мягкого характера, он не станет упрямиться и понимает важность дела.

Ин Цань приподнял бровь. Мягкий характер? Разумный? Понимает важность?

После вчерашней встречи, хотя он и не знал, как именно Бай Цзыцин его узнал, но в целом этот известный в Столице юный гений, казалось, не имел никакого отношения к этим трём качествам.

Широкий рукав Ин Цаня скрывал подвеску с падубом, которую он сжимал в руке. Глядя на опавшие цветы на земле, он вдруг изменил своё решение.

Цуй Даожун, чьё представление о Бай Цзыцине также было перевёрнуто с ног на голову, пил чай.

Он только что получил приглашение из дома Бай, но едва открыл его, как только что заваренный чай «Облачный туман с гор Лушань» выплеснулся на его одежду.

— Господин, господин, с вами всё в порядке?

Цуй Даожун оттолкнул подбежавшего слугу, его глаза полны недоверия.

Это... это Бай Цзыцин? Тот самый придирчивый до смерти Бай Цзыцин?

Сегодня солнце встало с запада?

Цуй Даожун не мог усидеть на месте, нервничал и дрожал. Он снова вызвал слугу, который принёс письмо, и расспросил его несколько раз, прежде чем поверил, что это действительно приглашение, написанное рукой Бай Цзыцина и отправленное из дома Бай.

Теперь всё стало ясно. Чай «Облачный туман с гор Лушань» остался недопитым. Цуй Даожун держал приглашение в руках, переворачивая его туда-сюда. Бай Цзыцин писал прекрасным почерком. Его каллиграфия, с левой стороны сухая, а с правой — изящная, с одиночными крючками, была одновременно элегантно и мужественной. Этот почерк был тем, чему Цуй

Даожун не мог научиться, но содержание... ух ты.

Большая часть Столицы знала, что Бай Цзыцин через двадцать дней войдёт во дворец. Этот брачный договор одобряли многие, но ещё больше людей сомневались в нём. Цуй Даожун, который с детства дружил с Бай Цзыцином и был близок с ним, знал, что тот на самом деле рад этому браку и даже желал его. Он также видел императора и много раз представлял, как эти двое будут выглядеть вместе. Это была бы идеальная пара.

Его тревога по дороге в Башню Пьяных Цветов рассеялась, как дым. Бай Цзыцин сидел в отдельной комнате, ожидая его. В руках он держал книгу «Гэянь лянби», время от времени отпивая чай со стола. В комнате не было ни музыки, ни ярко одетых женщин, только его личный слуга Сувэнь, который стоял рядом. Увидев, что Цуй Даожун вошёл, он повернулся и позвал Бай Цзыцина.

— Ты пришёл? — Бай Цзыцин закрыл книгу и поманил Цуй Даожуна сесть, лично наливая ему чай.

— Почему ты читаешь это?

— Сияо подрастает, и ей стоит почитать книги. Я хочу выбрать для неё несколько перед тем, как войду во дворец.

Цуй Даожун взял чай, который подал ему Бай Цзыцин, но едва сделав глоток, чуть не выплюнул его:

— Что это за чай? Это... это можно пить?!

Бай Цзыцин усмехнулся:

— Ты слишком привередлив.

— ...Разве можно так говорить? — возразил Цуй Даожун. — Раньше ты даже весенний чай не пил, а теперь говоришь, что я привередлив? — Цуй Даожун вспомнил его спокойное выражение лица, когда он пил чай, и был поражён.

Неужели всего за несколько дней Бай Цзыцин стал другим человеком?

Бай Цзыцин не смотрел на выражение лица Цуй Даожуна. Он с интересом повернулся к Сувэнь:

— Ты говорил мне, что в Башне Пьяных Цветов есть три уникальных вещи?

— Вино, музыка и песни.

Бай Цзыцин был в восторге:

— Вот как! Даожун, ты хочешь послушать музыку, песни или выпить вина?

— Нет-нет-нет! — Цуй Даожун поспешно остановил его. — Цзыцин, что ты задумал? Я помню, что раньше ты никогда не интересовался этим!

Бай Цзыцин многозначительно посмотрел на него:

— Я хочу заняться этим бизнесом.

— А?! Ты хочешь открыть бордель?!

Бай Цзыцин бросил взгляд на ошеломлённого Цуй Даожуна:

— Не самому открывать. У меня через несколько дней вход во дворец, где у меня будет время заниматься этим.

— Тогда ты...

— Я помню, что твоя семья имеет связи с несколькими крупными торговцами. Я хочу сотрудничать с ними. — Бай Цзыцин вздохнул. — Перестань смотреть на меня таким взглядом, мне неловко.

— Чиновникам ведь нельзя заниматься бизнесом?

Бай Цзыцин поднял чашку:

— Именно поэтому я прошу тебя.

— Но... ты, зачем тебе это?! — с недоумением спросил Цуй Даожун. — Дом Бай имеет влияние при дворе, ты скоро войдёшь во дворец, тебе ничего не нужно, зачем рисковать ради этого дела?! Говорят, что «человек должен быть выше своего достатка». Сейчас в Столице слишком много чиновников, которые предпочитают, чтобы их способности превышали их доход, а не наоборот. Хотя не обязательно считать таких людей честными и неподкупными, но ты ведь войдёшь во дворец...

— Даожун, я знаю. — Бай Цзыцин понимал, что если чиновники начнут заниматься бизнесом, это принесёт только вред государству, и Ин Цань не потерпит этого. Он сказал Цуй Даожуну. — Я не ради денег. Я просто хочу через эти каналы расширить круг людей, которые смогут передавать мне информацию.

Цуй Даожун явно впервые услышал такие [крамольные] слова. Бай Цзыцин вздохнул:

— Ты знаешь, что я не такой человек. Большая часть вложенных денег — это те, которые Ин Цань... то есть, император, прислал ранее. Как ты сказал, мне не нужны деньги. Даже если в будущем будет прибыль, она не пойдёт на нужды дома Бай.

Цуй Даожун тоже выглядел беспомощным:

— Цзыцин, я понял... Я помогу тебе всё устроить.

— Спасибо. — Бай Цзыцин сказал. — Не стоит заранее настраиваться негативно. Мы будем действовать шаг за шагом... Кстати, не говори никому о моём участии.

— А?

<http://bllate.org/book/16479/1496712>